

-acho-“, стр. 474; „Suffix-echo-, -jecho-“, стр. 475; „Suffix-ochо-“, стр. 476, и „Suffix-ucho- (-jucho-)“, стр. 476—477) материалъ, въ изобилии приводившійся его предшественникомъ. Между тѣмъ число польскихъ собственныхъ именъ съ суффиксомъ -chn- могло бы быть значительно увеличено; напр. въ словарь при монографіи г. Бодуэна де Куртенэ находимъ: Бохния (слѣдуетъ Бохна), Добехна, Сехіис —, Luchno (г. Бодуэнъ читаетъ лъкно), Sulixna; ср. болѣе новыя Oluchna (у Шымоновича); Piechnik или Piechniczek отъ Piotr при посредствѣ Pieś (ср. у Лянде², s. v. Piotr); Maruchna (ibid., s. v. Maruchna). По поводу существительныхъ вродѣ sobuchna или matuchna и такихъ прилагательныхъ, какъ drobniuchny или maluchny авторъ одной изъ самыхъ обстоятельныхъ польскихъ грамматикъ, А. Małeckі, не обращая вниманія на подобныя собственные имена, замѣчаетъ (Gramatyka historyczno-porównawcza języka polskiego, II, 60): „Все это уменьшительныя и ласкательныя имена, которыхъ нашъ языкъ имѣетъ очень разнообразныя виды и комбинаціи“. Приведенныя мною сопоставленія показываютъ, что русскому языку вообще эти образованія совершенно чужды, кромѣ новгородскаго нарѣчія, гдѣ они дали начало весьма многочисленнымъ diminutiva отъ именъ, а затѣмъ и фамиліямъ, произведеннымъ отъ этихъ уменьшительныхъ; единственное указываемое г. Миклошичемъ и Вондракомъ русское прилагательное съ суффиксомъ -chn-, боляхный, принадлежитъ, по сообщенію Даля², s. v. большой, псковскому нарѣчію, зависимость котораго отъ польскаго языка признана за послѣднее время въ наукѣ. Въ инославянскихъ языкахъ подобныя образованія, напротивъ, весьма распространены; особенно это слѣдуетъ сказать о польскомъ, въ которомъ они встрѣчаются чаще, чѣмъ гдѣ либо, съ древнѣйшихъ временъ. Такимъ образомъ и здѣсь подтверждается тѣсная зависимость новгородскаго нарѣчія отъ западнославянскихъ.

Наконецъ и главный отличительный признакъ сѣвернорусскаго діалекта—т. наз. мѣна с и ѣ—получаетъ наилучшее освѣщеніе при сравненіи съ западнославянскими языками. Какъ я упоминалъ выше, А. А. Шахматовъ поддерживаетъ сообщеніе лѣтописи о ляхскомъ происхожденіи радимичей и вятичей. Въ „Очеркѣ“ 1915 г. онъ писалъ (стр. 318): „Сѣвернорусы, двигаясь изъ средняго Поднѣпровья, вверхъ по Днѣпру въ сѣверное Поднѣпровье и въ озерную область,